

Похилько Александр Дмитриевич

д-р филос. наук, профессор, профессор
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ИНТЕНЦИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: на основе социокультурного метода выявлена сущность учительства в его корреляции с ученичеством; выяснены предпосылки интенции просветительства в российской истории. В качестве своеобразного Учителя народа рассматривается поэт. Поэт учит быть личностью и индивидуальностью. В результате исследования делается вывод о том, что интенция просветительства выражает традиционность общества и одновременно стремление российского общества к рационализации и модернизации на основе формирования личностного начала.

Ключевые слова: просветительство, учительство, субъект учительства, формы учительства, российская духовная культура, личность, поэт.

Актуальность темы для современной России несомненна в связи с политической возрождения традиционных ценностей в отечественной культуре и необходимостью формирования личности. В XVIII-XIX веке понятия «просвещение» и «культура» выступали как тождественные. Просветительство означало не только распространение школьных знаний, но и распространение гуманистических ценностей, становление личностного начала как основы общественного развития. Некоторые интенции просветительства как культуры в России оказались отчетливо выражены в связи с совпадением историко-культурных тенденций Просвещения и Возрождения.

На наш взгляд, следует выделить две основных интенции просветительства применительно к российской культуре – ученичество и учительство. Эти интенции пронизывают общественное сознание и российскую ментальность в целом,

всю российскую духовную культуру. В частности, интерес представляет то, как влияет просвещение на личность.

Феномен учительства в данном контексте предполагает погружение исследовательского интереса в субъектные основания этого социокультурного явления, в его формы и мотивы. Учительство приобретает значение ценностной ориентации на выстраивание линии альтруистических поступков у достаточно созревшей личности. Учительство означает феномен сознательного, добровольного и бескорыстного служения интеллигенции народу и в идеале – всему человечеству.

Подчеркнем, что следует избежать путаницы терминов, т.е. надо отметить, что более устоявшееся обозначение учительства как группы людей уместно для социологического исследования, а учительство как более абстрактное понятие, соотносительное с ученичеством, на наш взгляд, уместно как раз для социально-философского и социокультурного подходов в исследовании. Ученичество в данном контексте означает сакральный смысл приобщения общества к инновационному развитию на личностной основе. Подлинная история должна идти путем созревания личности, преодоления несамостоятельности индивида и обретения им личностной автономии. Учительство и ученичество едины, объединены преданностью миссии просветительства, любовью к процессу учебы и личностному развитию.

Учительство понимается нами в расширенном контексте. Если сравним нашу и близкую к ней интерпретацию В.Г. Безрогова [2, с. 71–86], то сразу же заметно, что в нашей трактовке учительство выходит за пределы сферы образования и узко понимаемой области воспитания. Субъектом учительства становится не только профессиональный учитель, но и родитель, друг, хороший знакомый, общественный или политический деятель, священник, а также практически каждый индивидуальный или общественный субъект [6, с. 78–81].

Очень наглядно выражен индивидуальный субъект учительства в термине «Учитель» с большой буквы. Таким Учителем становится основатель религии, философ, классический деятель искусства, законодатель, моралист

и т. д. Например, Л.Н. Толстой стал таким учителем, совмещая в себе моральные, художественно-эстетические, религиозные, политические и другие ракурсы учительства. Коллективными учителями в России были интеллигенция, партия, трудовой коллектив.

В качестве образца Учителя в Китае выступает (до настоящего времени) Конфуций. В этом отношении возможен и необходим диалог с этим мыслителем [5, с. 31–39]. Благородный муж учит не столько школьному знанию, сколько знанию жизни, искусству общения с людьми, умению жить в обществе. Л.Н. Толстой считал идеи Конфуция полностью созвучными русской культуре. Российская интеллигенция – это оригинальный коллективный учитель жизни для народа.

Ядром российской интеллигенции не случайно выступила гуманитарная интеллигенция, в особенности – представители художественной культуры: критики, писатели, поэты. О каком учителе ведет речь Н.А. Некрасов, когда восклицает: Учитель! перед именем твоим / Позволь смиренно преклонить колени!? Может быть, о школьном учителе? Нет, конечно, не о школьном учителе, а о литературном критике В.Г. Белинском. Далее, Н.В. Гоголь учился у Пушкина, и его ученичество всем известно. С другой стороны, также известно, что вся классическая русская литература золотого века «вышла из гоголевской «Шинели». Все поэты и писатели учились друг у друга, а потом учили других.

Конечно, можно подумать, что это было в XIX веке, а сейчас мы имеем дело с Россией XXI века. Однако поэтесса Л. Татьяничева в стихотворении «Учителя» подразумевает под учителями широкий спектр всех людей. Она называет «Философов, поэтов, горновых, / Горнистов, возвещающих зарю» и т. д. Она признает, что училась у них всю свою жизнь, и, в конце концов, выражает надежду, что и сама в какой-то счастливый миг станет учителем.

А.С. Пушкин определял свою учительскую миссию как данный от Бога дар пророчества, высоко отзывался о духе просвещения. Соответственно, как и библейские пророки, он страдал от того, что к нему мало прислушиваются, более того, как и пророки, он подвергался гонениям. Поэт в России учит безграничной

внутренней свободе, истине личного бытия (Правде), поэтому его судьба трагична. Общество, начиная увещевать поэта, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, затем принимает суровые меры.

Понятие «интеллигентность» в различных словарях не случайно определяется как собственно русское. Исторически оно во многом переосмысливается [3], но сущность данного социального явления остается прежней – высокая духовность, привычка нравственного самосовершенствования на благо человечеству. Обращают на себя внимание такие сходные черты интеллигента и религиозного деятеля как языковое трансцендирование и личная сотериологическая интенция сознания.

Учительство у поэта означает духовную, моральную власть, в которой преобладает ненасилие, власть нравственного авторитета. Его меч – это язык. Поэт наглядно показывает правду личностного бытия. Эта правда выражается в диалоге с народом, сообщается на понятном языке. Несомненно, что государство нуждается в поддержке со стороны церкви, общественного мнения, системы образования, культуры. В то же время поэт говорит не только о славном прошлом, но и пророчествует о будущем, о свободной личности, о которой запрещено говорить сегодня. Он становится неудобным власти, поскольку подрывает такую ее важную сторону как сакральность. А.С. Пушкин создает свой проект автономии личности, который включает в себя и автономию семьи. Царь не может вмешиваться в его семейную жизнь. Это «покушение» поэта на произвол самодержавия было пресечено в корне.

В России поэт – это больше, чем поэт. Действительно, поэт в России моральный авторитет, страж личностного бытия, он философ и пророк, он Учитель. Зададимся вопросом о том, чему учит другой великий поэт – М.Ю. Лермонтов.

Очевидно, он учит искусству быть личностью и яркой творческой индивидуальностью в невыносимых социальных условиях [1; 4]. Смерть великого поэта (А.С. Пушкина) – это и рождение нового поэта и пророка М.Ю. Лермонтова. Рождение гения (сократовского «демона») новый этап становления личности как индивидуальности. Несомненно, Лермонтов сохраняет традицию, заложенную

Пушкиным – пророчество о свободной и творческой личности, доступной в будущем не только избранным, но и каждому человеку. Очевидно, эта традиция сохраняется, как сохраняется и традиция трагической судьбы поэта. В дальнейшем развитии российской истории и культуры можно услышать отголоски лермонтовского пророчества. Даже истинная наука говорит о том, что ложь во имя спасения допустима, но поэт говорит только правду. В этом трагизм его судьбы и в этом смысл его учительской миссии. Критерием жизненной правды является готовность пойти за нее на смерть.

Таким образом, сущность феномена учительства в истории России состоит в том, что оно выражает переход от традиционного общества к индустриальному, резонансное совпадение эпох Возрождения и Просвещения. Интенция просветительства стала универсальной, она пронизывает все сферы общества. Писатель в России больше, чем просто писатель; политик – больше, чем политик; ученый – больше чем ученый. Все они – подлинные патриоты, субъекты учительства в широком смысле, т.е. стражи, стоящие на посту по охране традиционных ценностей и самостоянья человека. Все они – учителя, ведущие Россию вперед. Аналогично учительству поэта можно было бы рассмотреть учительство писателя, политика, ученого, философа, великого российского просветителя. К.Д. Ушинского называют учителем учителей. Педагоги не забывают имена В.А. Сухомлинского, А.С. Макаренко, И.Я. Яковлева. Учитель российских ученых – М.В. Ломоносов. Образцом философов остается П.Я. Чаадаев. Простой школьный учитель является только простым школьным учителем? Нет, и он учитель не только детей в классе. Он учитель народа. Это его призвание, которое требует настоящего признания.

Список литературы

1. Антудова Т.А. Лермонтов и Пастернак: эстетический и философский аспекты проблемы / Т.А. Антудова // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2009. – №5. – С. 151–157. EDN KYVVRV

2. Безрогов В.Г. Педагогические феномены учительства и ученичества в доиндустриальных обществах / В.Г. Безрогов // Историко-педагогический журнал. – 2011. – №3. – С. 71–86. EDN TJXCZB

3. Келеман Л.А. Философия интеллигентности / Л.А. Келеман. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2006. – 226 с. EDN QOGLKH

4. М.Ю. Лермонтов в Российской истории и культуре: сборник статей региональной студенческой научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. – М.: Изд-во Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ), 2014. – 124 с.

5. Похилько А.Д. Педагогический диалог с Конфуцием: традиции и современность / А.Д. Похилько, Юй Сянь // Диалогическая культура педагога: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Армавир, 18 апреля 2019 года). – Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2019. – С. 31–39. EDN OWDVQD

6. Похилько А.Д. Учительство в России: история и современность / А.Д. Похилько, Д.В. Найвиров // Российская цивилизация в эпоху глобальной эволюции: обеспечение безопасности и поиск путей решения проблем в условиях меняющегося миропорядка: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей (Армавир, 25–26 ноября 2022 года). – Армавир: Редакция газеты «Армавирский собеседник» (Армавирская типография), 2023. – С. 78–81. EDN AJFAJW